

Научная статья
УДК 80 571.54
DOI: 10.18101/2305-459X-2020-3-30-37

**О ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ С МОНГОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА
СОВРЕМЕННЫЙ БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК**

(на примере фонда № 454 «Янгажинский дацан»)

© Бухоголова Саяна Батуевна

научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

sayana050379@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье нами рассмотрены лексические особенности переложения с монгольской письменности на бурятский язык архивных документов Янгажинского дацана из фонда 454, оп. 1, д. 1 «Ацагатского, Тугну-Галтайского, Чесанского, Эгитуйского, Янгажинского дацанов» Государственного архива Республики Бурятия. Актуальность нашей работы обуславливается тем, что в современных условиях национального возрождения малых народов, переоценки ценностей в духовной культуре изучение рукописей на монгольской письменности представляет особый интерес. Архивные документы представляют собой достоверные сведения, оставленные нашими предшественниками о различных аспектах формирования и развития определенного рода, общества, национальности и т. д. При увеличении доступности к этим сведениям, соответственно, возрастает научная, историческая ценность архивных материалов. Документы этого фонда указывают на то, что дацаны на тот период выполняли роль органов местного самоуправления, производивших государственную регистрацию актов гражданского состояния. В рукописях были обнаружены словосочетания, состоящие из смешанных бурятско-русских слов, бурятские архаизмы, обилие так называемых русизмов — заимствованных слов из русского языка, написанных на монгольской письменности.

Ключевые слова: лексика; переложение; монгольская письменность; бурятский язык; электронная база документов; архивный документ; рукопись.

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания по проекту «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация», АААА-А19-119111300043-4

Для цитирования

Бухоголова С. Б. О лексических особенностях переложения архивных документов с монгольской письменности на современный бурятский язык (на примере фонда № 454 «Янгажинский дацан») // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 3. С. 30–37.

Введение

Среди рукописных документов на классической монгольской письменности фондов Государственного архива Республики Бурятия особое место занимают архивные материалы дацанов периода 1820–1920 гг., являющиеся ценным, до-

С. Б. Бухоголова. О лексических особенностях переложения архивных документов с монгольской письменности на современный бурятский язык (на примере фонда № 454 «Янгажинский дацан»)

стоверным источником для получения лингвистической, исторической, культурной, социально-экономической, политической информации. Поэтому важно и необходимо введение в научный оборот новых, неопубликованных документов для реального воссоздания истории прошлого.

В 2016–2018 гг. автор настоящей статьи принимала участие в реализации государственной программы «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия» в качестве переводчика-исполнителя с коллегами Ж. Б. Бадагаровым, Г. Н. Очировой, Л. Ш. Чимитдоржиевой. Министерство культуры Республики Бурятия в целях обеспечения электронного доступа к архивным документам на монгольской письменности инициировало пилотный проект по переводу выявленных особо ценных архивных документов с монгольской письменности на современный бурятский язык:

- 1) фонда № 84 Тамчинского (Гусиноозерского) дацана, 2016 г.;
- 2) фонда № 454 Ацагатского, Тугну-Галтайского, Чесанского, Эгитуйского, Янгажинского дацанов, 2017 г.;
- 3) фонда № 2 Селенгинской степной думы, 2018 г.

Данная статья посвящена особенностям переложения с классической монгольской письменности на современный бурятский язык документов Янгажинского дацанов из фонда № 454, оп. 1, д. 1 периода 1831–1935 гг.

История возникновения и развития Янгажинского дацана

Один из старейших дацанов Бурятии Янгажинский дацан (*тиб.*, название — «Даши Шарбублинг») возник в виде войлочной юрты на левом берегу р. Оронгой, в урочище Янгажин Селенгинского ведомства Иркутской губернии в 1825 г., по сведениям, основанным на материалах Г.-Д. Нацова [5, с. 8], в 1830 г. согласно другим авторам [3, с. 143], которые ссылаются на рукописные документы из фондов филиала Института Востоковедения РАН (ныне Институт восточных рукописей РАН). Согласно архивным сведениям, дацан был основан в 1831 г.¹

Историю возникновения и развития Янгажинского дацана связывают с решением представителей шести селенгинских родов основать свой «родовой» дацан. С 1745 по 1784 г. селенгинцы совершали богослужения в Ацайском дацане, основанном в 1743 г. представителями монгольского рода Атаган. В результате расселения и увеличения численности шесть добайкальских родов в 1769 г. отделились от Ацайского дацана, основав Загустайский дацан, который, в свою очередь, в 1811 г. отделил Иройский и в 1830 г. — Янгажинский дацаны. Стационарное деревянное здание было сооружено в 1831 г., на его строительство было собрано более 15 тыс. р., 1 500 бревен и 800 досок. По официальным документам, стационарное здание Янгажинского дацана было внесено в реестр списка бурятских дацанов указом иркутского губернского правления от 5 февраля 1831 г. за № 4631 [3, с. 143].

В разные годы Янгажинский дацан строился и реконструировался: так, в 1854 г. русскими плотниками было возведено первое деревянное здание Цогчен-дугана Янгажинского дацана под влиянием традиции русского церковного зод-

¹ Путеводитель по дореволюционным делам НАРБ. Улан-Удэ, 1998. 174 с.

чества по типу пятиглавого русского храма, но в 1913 г. по инициативе ширетуя Цырена Аюшеева приобрел вид трехэтажного каменного Цогчен-дугана в традиционном стиле архитектуры дацанов, затем подвергался различного рода испытаниям: в 1911 г. сгорел, но был восстановлен на средства ширетуя Даши-Доржо Итигэлова и прихожан; 9 ноября 1937 г. постановлением президиума Селенгинского аймисполкома был закрыт; в середине 1950-х гг. здание дацана было взорвано [Там же, с. 143–145].

19–20 сентября 2020 г. освящение и официальное открытие единственного в мире дворца Будды Ваджрадхары — Очирдара бурханай Ордон в Янгажинском дацане Иволгинского района РБ проводили ширетуй-ламы и ламы буддийской традиционной Сангхи России под руководством XXIV Пандито хамбо-ламы Дамбы Аюшеева. На месте уничтоженного в советские времена Янгажинского дацана методом народной стройки возникла точная копия дацана.

Известные личности Янгажинского дацана

История Янгажинского дацана неразрывно связана с именем XII Пандито хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова (даты жизни: 13 мая 1852 — 15 июня 1927), нетленное тело которого хранится в Иволгинском дацане с 2002 г. С 1904 г. он служил ширетуюем в Янгажинском дацане, а затем 19 марта 1911 г., пройдя непростую процедуру выборов в резиденции пандито хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлов был избран из числа десяти претендентов и приведен к присяге в сане XII Пандито хамбо-ламы ламайского духовенства Восточной Сибири.

10 сентября 2002 г. священнослужители Буддийской традиционной сангхи во главе с пандито хамбо-ламой Д. Аюшеевым выполнили завещание XII хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова, вскрыв саркофаг с его нетленным телом, захороненным в 1927 г. в местности Хүхэ-Зүрхэн Иволгинского района РБ. Всеобщее изумление и удивление вызвало то, что тело ламы, сидящего в позе лотоса, спустя 75 лет со времени захоронения сохранилось в прекрасном состоянии [7, с. 34–38]. Феномен Д.-Д. Итигэлова (достижение самадхи) достаточно широко известен в традиции тибетского буддизма, однако на территории этнической Бурятии это уникальное явление, и естественно, что буддисты воспринимают этот факт как некий сакральный символ [2, с. 414].

К числу известных личностей, оставивших яркий след не только в истории Янгажинского дацана, но и в развитии бурятской буддийской культуры и искусства, является фигура высокообразованного габжа-ламы Янгажинского дацана, скульптора, ученика Д.-Д. Итигэлова — Санжи-Цыбика Цыбикова (1877–1934). Его жизнь была необыкновенно плодотворной и трагически оборвалась в 1930-е гг. С.-Ц. Цыбиков был философом, знаменитым художником-универсалом: мастером по художественной росписи, архитектором, иконописцем и скульптором, называемым в народе «уран дархан» (искусный мастер). Наследие мастера во многом составляют уникальные скульптурные произведения мирового значения по эстетическому и духовному уровню [1, с. 51].

Описание и содержание источника

Архивный фонд № 454, оп. 1, д. 1. «Ацагатского, Тугну-Галтайского, Чесанского, Эгитуйского, Янгажинского дацанов» ГАРБ РБ состоит из 88 рукописных листов на классической монгольской письменности, написанных пером и черной тушью на белой бумаге различными людьми под разной датой¹. Хотя некоторые листы с арабской пагинацией, сделанной позже простым карандашом, но на них отсутствует авторская пагинация, листы не имеют механических повреждений, их размеры составляют 22,5x35 см и 23x15 см. В материалах этого фонда использовалась писчая бумага, стандартная для делопроизводства середины XIX в., пожелтевшая, плотная, равномерная по просвету. На некоторых документах присутствует штемпельная маркировка писчебумажной фабрики Сергеева, сохранились элементы сургучной печати, на части документов есть угловой штамп пандито хамбо-ламы.

Анализ материалов этого фонда указывает на то, что дацаны на тот период выполняли роль органов местного самоуправления, производивших государственную регистрацию актов гражданского состояния: рождение ребенка (с указанием пола, имени); смерть (с объяснением ее причины); оспопрививание населения (с сообщением возраста, имени ребенка). Следует отметить, что в документах с 1858 г. добавляются две дополнительные графы со сведениями о количестве бракосочетающихся.

К основному перечню данного фонда относятся сведения старосты Янгажинского дацана Сэрэн Тэгшын о прививке от оспы детям, об усопших бурятах Харанутского рода; сведения зайсана Жамбал Энхын ширетую Янгажинского дацана Багурын о новорожденных и усопших бурятах Оронгоя; уведомление зайсана Шэмэд Согтын ширетую Янгажинского дацана Багурын о прививке от оспы, о списке новорожденных и усопших бурят Харанутского рода Оронгоя; донесение старосты Ранжурын ширетую Янгажинского дацана Багурын о прививке от оспы, о списке новорожденных; донесение Селенгинского зайсана Доржи Ранжурын из Харанутского рода ширетую Янгажинского дацана Багурын в виде списка новорожденных и усопших; донесение старосты Ранжурын ширетую Янгажинского дацана Багурын о прививке от оспы; сопроводительная бумага старосты Доржи Ранжурын ширетую Янгажинского дацана Багурын о списке новорожденных и усопших из Харанутского рода, десятка Шаралдай Иволги; донесение Селенгинского зайсана Доржи Ранжурын из Харанутского рода ширетую Янгажинского дацана Багурын о списке новорожденных и усопших из рода Харанут, десятка Шаралдай Иволги; донесение Сундэй Дэлгэрын и Сундэй Улзэйтын ширетую Янгажинского дацана Багурын в виде списка новорожденных, усопших бурят 5-го Пула, 6-го Загухая; ведомости новорожденных и усопших; донесение Сундэй Дэлгэрын ширетую Янгажинского дацана Багурыно списке новорожденных, усопших бурят 5-го Пула, 6-го Загухая; ведомость по-

¹ ГАРБ, фонд 454, оп. 1, д. 1. «Ацагатского, Тугну-Галтайского, Чесанского, Эгитуйского, Янгажинского дацанов». 88 с.

мощника старосты Базар Баянай ширетую Янгажинского дацана Багурын о списке новорожденных, усопших бурят первого рода Шоно¹.

Как мы наблюдаем из перечня, практически все документы данного фонда за подписью ширетуй-ламы Янгажинского дацана Вауиг-ин ^{ᠪᠠᠭᠤᠢᠭᠢᠨ} Багурын или Багурзаев, который действительно занимал эту должность с 1833 г., к сожалению, не найдена информация, до какого времени он был ширетуем этого дацана. Из источников также выявлены имена зайсанов, старост, помощников старост, служивших на тот период: многие документы из этого фонда составлены Сундэй Дэлгэрын, также иногда фигурируют имена помощника старосты Базар Баяна из 1-го рода Шоно, Сундэй Үлзэйтын, старосты Балжан Ранжурын, зайсана Доржи Ранжурын из рода Харанут, зайсана Шэмэд Цогтын, зайсана Жамбала, старосты Сэрэн Тэгшын и др.

При переложении документов с монгольской письменности на современный бурятский язык нами были использованы Монгольско-русско-французский словарь О. М. Ковалевского и Большой академический монгольско-русский словарь в 4 томах (БАМРС)² [4]. При сложившихся трудностях переложения того или иного слова обращались к методам сравнения графем монгольской письменности в начальной, серединной, конечной позиции. Определенная трудность в основном возникла при разборе заимствованных слов из русского языка, которые в тексте будем называть «русизмами».

К особо сложным словосочетаниям, состоящим из смешанных бурятско-русских слов следует отнести: qoquq(γ)suu viydimista ^{ᠴᠣᠬᠣᠬᠤᠰᠤᠭᠤᠰᠤᠠᠭᠤᠰᠤᠨᠠᠶᠢᠳᠢᠮᠢᠰᠤᠲᠤ} (л. 2 об.), по всей видимости, слово «хорогсуу» возникло от глагола «хорохо», который обозначает «убавляться, убывать, уменьшаться, сокращаться (количественно)», нами переведены как «ведомость о кончине» согласно контексту употребления. Следующее архаичное словосочетание, часто встречающееся в тексте: ayimuᠢ ἰlqayasi ^{ᠠᠶᠢᠮᠤᠢ ᠶᠡᠯᠠᠭᠠᠰᠢ} (л. 3; л. 3 об.), перевели как парное словосочетание, обозначающее «аймак». Имя существительное ἰlqayasi ^{ᠶᠡᠯᠠᠭᠠᠰᠢ}, по нашему мнению, возникло от глагола «илгаха» — «различать, отличать; отделять, обособлять; особо выделять» и в результате ayimuᠢ ἰlqayasi означает «(отдельный) аймак», в котором слово «отдельный» опускается.

Словосочетание, встречающееся на листе 3 ribanjeske srezska ^{ᠷᠢᠪᠠᠨᠵᠡᠰᠢᠰᠢᠴᠢ} (л. 3), что в переводе на кириллицу нам передает следующее: «ревизорская срезка», к тому же «срезка» употребляется далее в этом же предложении как «хара срезка», т. е. «черная срезка». Этот документ, содержащий сведения зайсана Жамбал Энхын ширетую Янгажинского дацана Багурын о новорожденных и усопших бурятах Оронгоя от 20 июля 1858 г., в переложении с монгольской письменности на бурятский звучит так: «Янгаажин хүрээгэй лама-шэрээтэ Багуранда, даабарита арбанай эхин хубинда нэмэжэ түрэхэн 2 аймаг илгаас таабаралда эсэгт

¹ ГАРБ, фонд 454. оп. 1, д. 1. «Ацагатского, Тугну-Галтайского, Чесанского, Эгитуйского, Янгажинского дацанов». 88 с.

² Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / Институт языка и литературы Академии наук Монголии; Институт языкознания РАН. М.: Academia, 2002–2003. 1901 с.

арюулхан болоно, үхэжэ хороһоной списогые энээнэй араар элирхэйхээд бага арбанай шэнэ бэшэгдэһэн ревизорскэ срезкэһээ хуулбарие тушааталаа, Дүмын дэргэдэхи бэшээшэдэ хара срезка минии байһан тула хаатаба. Тэрээниие ерэмсээр тушаана би. Зайсан Жамбал Энхын». В переводе на русский язык: «Ширетуй-ламе Багурын Янгажинского монастыря, провели оспопрививание новорожденным в подведомственных двух десятках, список усопших прилагаю к этому документу, также пока сдавал переписанную, по новой написанную ревизорскую срезку десятка, задержался по причине того, что у писаря Думы оказалась моя черная срезка. Я сдам ее сразу по приезду. Зайсан Жамбал Энхын». Из этого документа следует, что в дацанах регулярно проводились ревизорские срезы, проверки.

В продолжение примеров по русизмам, находящимся на начальной стадии проникновения в лексику бурят, приведем следующие слова: *likarska učinig* *ᠯᠢᠻᠠᠷᠰᠠ ᠠᠴᠢᠨᠢᠭ* 'лекарский ученик' (л. 3) или «оспенный ученик», под которыми подразумевались хувараки, делавшие оспопрививание населению; *spiske* *ᠰᠢᠯᠢᠰᠢᠬᠡ* 'список' (л. 3, 4); *dusi* *ᠳᠤᠰᠢ* 'душа' (количество душ населения) (л. 8, 10); *forma-yin yosuγar* *ᠮᠣᠮᠣ ᠶᠢᠨ ᠶᠣᠰᠤᠭᠠᠷ* 'согласно, по форме' (л. 5); *starosta* *ᠰᠠᠷᠣᠰᠲᠤ* 'староста' (л. 5–10 об.); *mitričeske knige verpuske-yier* *ᠮᠢᠲᠢᠷᠢᠴᠢᠰᠡᠬᠡ ᠬᠢᠨᠢᠭᠡ ᠦᠷᠢᠮᠠᠰᠤᠭᠡ ᠶᠡᠢᠡᠷ* 'согласно выпуску метрической книги' (л. 10–10 об.; 14; 15; 16; 19 об.; 20–22); *ootstavnoi qasay* *ᠣᠣᠲᠰᠠᠪᠨᠠᠶ ᠴᠠᠰᠠᠶ* 'отставной казак, казак в отставке' (л. 11; л. 19 об.); *pridsidatel* *ᠫᠢᠷᠢᠰᠢᠳᠠᠲᠡᠯ* 'председатель' (л. 14); *prablini* *ᠫᠠᠷᠪᠯᠢᠨᠢ* 'правление' (л. 14); *stadlam-a* *ᠰᠠᠳᠯᠠᠮ ᠠ* 'штатный лама' (л. 16–18); *učinig lam-a* *ᠠᠴᠢᠨᠢᠭ ᠯᠠᠮ ᠠ* 'ученик лама, хуварак' (л. 18–19; 20 об.); *starosta-yin pomosinig* *ᠰᠠᠷᠣᠰᠲᠤ ᠶᠢᠨ ᠫᠣᠮᠣᠰᠢᠨᠢᠭ* 'помощник старосты' (л. 22; 22 об.); *ootstavnoi uγyadni* *ᠣᠣᠲᠰᠠᠪᠨᠠᠶ ᠤᠭᠤᠳᠠᠨᠢ* 'отставной урядник' (л. 17).

В тексте встречается активное употребление названий месяцев, заимствованных из русского языка: *ginavari-yin* *ᠭᠢᠨᠠᠪᠠᠷᠢ ᠶᠢᠨ* 'января'; *fevrali-yin* *ᠶᠡᠪᠦᠷᠠᠯᠢ ᠶᠢᠨ* 'февраля'; *martayin* *ᠮᠠᠷᠲᠠ ᠶᠢᠨ* 'марта'; *aprili-yin* *ᠠᠫᠠᠷᠢᠯᠢ ᠶᠢᠨ* 'апреля'; *iyuni* *ᠶᠡᠶᠦᠨᠢ* 'июнь'; *sintebri* *ᠰᠢᠨᠲᠡᠪᠷᠢ* 'сентябрь' и т. д., постепенно вытеснивших исконно бурятские: январь — хуса хара (месяц барана), февраль — ехэ улаан хара (месяц большого красного), март — бага улаан хара (месяц малого красного), апрель — хуа хагданай хара (месяц прошлогодней травы), май — хұхын дуунай хара (месяц песни кукушки), июнь — мангирта хара (месяц дикого лука), июль — бүбөөлжэнэй хара (месяц удода), август — хуу или сүү хара (месяц зноя или молочный месяц), сентябрь — улари хара (месяц заморозков), октябрь — үүри хара (месяц зори), ноябрь — гуран хара (месяц гурана, самца косули), декабрь — буга хара (месяц оленя).

К архаичным словам относятся термины, обозначающие названия документов того периода: *küliyelte* *ᠬᠦᠯᠢᠶᠡᠯᠡᠲᠡ* (л. 1), *kylibe* *ᠬᠦᠯᠢᠪᠡ* (л. 2) 'прошение', в текстах фонда Тамчинского дацана обнаружен синоним этого слова: *tatin-a* *ᠲᠠᠲᠢᠨ ᠠ* 'прошение' (л. 3, 5, 29–30); *ebljelge* *ᠡᠪᠯᠵᠡᠭᠡ* (л. 5, 9 и др.) 'донесение'; *medegülege* *ᠮᠡᠳᠡᠭᠦᠯᠡᠭᠡ* (л. 4) 'уведомление'; *kürgelte* *ᠬᠦᠷᠭᠡᠯᠡᠲᠡ* (л. 8) 'сопроводительная бумага'; и т. д.

Из анализа материалов следует сделать вывод, что дацаны не только занимались своими прямыми религиозными обязанностями, но и выполняли различного рода функции: медицинские — хувараки (в тексте указаны как «оспенные ученики», или «лекарский ученик») прививали население от оспы; образовательные — обучали людей грамоте; издательские — занимались книгопечатанием и

их распространением. А также дацаны функционировали как орган местного самоуправления, производили государственную регистрацию актов гражданского состояния: формировали сведения о рождении, смерти, браке населения. Одним словом, дацаны представляли огромный социальный, культурно-просветительский центр, на котором базировалась жизнь обычных бурят-мирян.

С архивными документами фонда № 454 «Ацагатского, Тугну-Галтайского, Чесанского, Эгитуйского, Янгажинского дацанов» на монгольской письменности и переложением на современный бурятский язык можно ознакомиться на сайтах Государственного архива Республики Бурятия www.gbu-garb.ru, www.soyol.ru. Для удобства работы с рукописями электронный вариант документа имеет вид совмещенного текста — на одной странице размещены текст на монгольской письменности (слева) и текст перевода на бурятском языке (справа).

Литература

1. Бардалеева С. Б. С.-Ц. Цыбиков — создатель первой бурятской школы буддийской скульптуры // Искусство Евразии. 2019. № 4(15). С. 50–65. DOI: 10.25712/ASTU.25187767.2019.04.005 [Электронный ресурс]. URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/13> (дата обращения: 10.18.2020).
2. Буряты / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2004. 633 с.
3. Жамсуева Д. С., Жалсанова Б. Ц. Янгажинский дацан как объект культурного наследия России // Власть. 2010. № 11. С. 143–145.
4. Ковалевский О. М. Монгольско-русско-французский словарь. Казань: Казанский государственный университет, 1844–1849. Т. I–III. 2690 с.
5. Нацов Г. Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. 1998. 186 с.
6. Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар, 1999. 273 н.
7. Чимитдоржин Г. Г. О жизни и деятельности Бандидо Хамбо Ламы Даши-Доржи Итигэлова (1852–1927). Улан-Удэ, 2003. 38 с.

ON THE LEXICAL FEATURES OF TRANSFERING ARCHIVAL DOCUMENTS FROM THE MONGOLIAN WRITING INTO THE MODERN BURYAT LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF FOUND NO. 454 «YANGAZHINSKY DATSAN»)

Sayana B. Bukhогоlova

Researcher,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

sayana050379@yandex.ru

Abstract. In this article, we have considered the lexical features of the transfer from the Mongolian written into the Buryat language of the archival documents of the Yangazhinskydatsan from the found 454. Op.1. D.1. "Atsagatsky, Tugnu-Galtaisky, Chesansky, Egituisky, Yangazhinsky datsans" of the State Archives of the Republic of Buryatia. The relevance of our work is due to the fact that in the modern conditions of the national revival of small peoples, the revaluation of values in spiritual culture, the study of manuscripts in Mongolian writing is of particular interest. After all, archival documents represent reliable information left by our predecessors about various aspects of the formation and development of a certain clan, society, nationality, etc. With an increase in the avail-

С. Б. Бухоголова. О лексических особенностях переложения архивных документов с монгольской письменности на современный бурятский язык (на примере фонда № 454 «Янгажинский дацан»)

ability of this information, the scientific, historical value of archival materials increases accordingly. In the manuscripts, phrases consisting of mixed Buryat-Russian words, Buryat archaisms, an abundance of so-called "Russisms" — borrowed words from the Russian language written in Mongolian script were found. The article is intended for a wide range of readers.

Keywords: vocabulary; transfer; Mongolian written; the Buryat language; electronic base of documents; archival document; manuscript.

Статья поступила в редакцию 26.10.2020; одобрена после рецензирования 13.11.2020; принята к публикации 01.12.2020.